

" я предлагаю тебе отказаться от этой идеи. В тот день, когда наша дочь вернулась, ты сознательно отдалилась от Сяся. Ты даже сказала ей, чтобы она называла тебя тетей Сон. Ты думаешь, Сяся не обиделась на твои слова?" Хо Цзиньянь начал рационально анализировать этот вопрос.

Сон Нин не смогла удержаться от кривой улыбки, когда услышала это.

"На самом деле, я была зла на то, как она говорила в тот день. Зная, что Яоя вернулась из округа, она намеренно подчеркнула этот вопрос перед ней. Если бы вокруг были другие люди, они бы принижали Яоя из-за этого. Яоя была бы расстроена, если бы я не использовала эти резкие слова в адрес Сяся. Разве Ты так не думаешь?"

Помолчав, она продолжила говорить: "Сяся выросла в нашей семье. Хотя она не является нашим биологическим ребенком, я всегда относился к ней как к своему ребенку. Неужели ты думаешь, что я рада видеть, как она грустит?"

Она дорожила обеими девочками, но не могла отрицать, что больше заботилась о своей биологической дочери. Это была сила кровных уз.

Кроме того, Сон Нин воспитывала Лу Ся в течение 17 лет и никогда не относилась к ней несправедливо. С другой стороны, биологическая дочь Сон Нин, Хо Яо, предположительно выросла в богатой семье. Но правда заключалась в том, что семья Лу бросила ее и отправила в этот отдаленный уезд.

Именно ее бабушка с детства заботилась о Хо Яо. В результате Хо Яо стала домашним ребенком, выросшим в суровых условиях. Как одиноко, должно быть, было Хо Яо, когда она была малышкой!

Каждый раз, когда она думала об этом, у Сон Нин болело сердце. Теперь, когда ее дочь вернулась, она просто хочет наверстать упущенные 17 лет как можно скорее.

Хо Цзиньянь наблюдал, как его жена снова винит себя, он не смог удержаться, протянул руку, чтобы взять ее за плечо, и утешил: "Яоя очень хорошо воспитанный ребенок, никто не будет ее недолюбливать, Она всем нравится, и Яньси тоже со временем это поймет. Дай ему немного времен."

**

Было воскресенье. Хо Яо купила несколько подарков перед своим визитом к Ян Цюхуа.

Она жила в городской квартире в центре города, в тихом районе. Окружающая среда

сообщества очень хороша. Поблизости нет школ и крупных торговых центров. Здесь очень тихо, это место подходило для пожилых людей.

Хэ Сяомань была подлым и претенциозным человеком. Но она действительно хорошо относилась к своей маме.

Хо Яо позвонила Ян Цюхуа, прежде чем пришла, поэтому, когда она позвонила в дверь, ей почти сразу же открыли.

Увидев внучку, Ян Цюхуа прослезилась и поспешно втянула Хо ЯО в квартиру.

Площадь дома не маленькая, и отделка очень хорошая. Несмотря на то, что дом был заполнен мебелью и бытовой техникой, он ощущался необъяснимо пустынным.

Хо Яо огляделась вокруг, а затем отвела взгляд. Ее бабушка была занята, доставая фрукты и воду. Она чувствовала себя так неловко, словно была ребенком.

"Бабушка, отдохни. Подойди, сядь и поговори со мной."

Хо Яо потянула человека на диван и села.

Ян Цюхуа села на диван и остановила взгляд на Хо Яо. Спустя долгое время она заговорила: "Ты хорошо выглядишь. Я могу сказать, что твои родители хорошо к тебе относятся."

"Ну, они хотели навестить тебя, но я побоялась тебя побеспокоить, поэтому и отказала им." Хо Яо улыбнулась.

"Может в другой день. Попроси их прийти и навестить меня, когда позволит время. Сегодня я просто хочу хорошо поболтать с тобой, только бабушка и внушка." Морщинистое лицо Ян Цюхуа было полно радости. Тем не менее, темные круги под ее глазами были более заметны, и она, казалось, была подавлена.

Хо Яо схватила ее за руку и положила палец на запястье Ян Цюхуа и небрежно спросила: "У тебя были проблемы со сном?"

"Нет, я хорошо отдохнула." Поспешно сказала Ян Цюхуа, словно боясь, что Хо Яо будет волноваться.

На самом деле, с тех пор как она приехала сюда, она страдала бессонницей почти всю ночь.

Хо Яо подняла брови и только спросила: "Ты вовремя принимаешь лекарство?"

Глава 42

Старушка снова и снова кивала, как ученик, которого наставляет Учитель: "Да, я помню, что ты мне сказала, я вовремя приняла лекарство, и никогда не пропускала."

Хо Яо убрала руку: "у тебя все еще есть благовония, которые я давала тебе раньше?"

" Да... Я зажигаю их каждый вечер." Когда старая леди сказала это, она явно заколебалась.

Хо Яо посмотрела на нее с улыбкой : " Если бы это было так, у тебя не было бы сердцебиения и бессонницы."

Услышав это, бабушка тут же опустила голову с угрызениями совести. " Вообще-то, я забыла взять их, когда переезжала."

Темные глаза Хо Яо опасно сверкнули, но ее голос звучал все так же небрежно и спокойно: "Неужели это так?"

Каждый раз, когда бабушка видела внучку такой, у нее разрывалось сердце, но она все равно смело отвечала: "Да. Я не лгу тебе"

Губы Хо Яо дернулись, но она не выдала бабушку, которая явно что-то скрывала, она встала, обошла бабушку сзади, и тонкие пальцы легли ей на макушку: "расслабься, я сделаю тебе массаж."

Бабушка хотела сказать "нет", но, увидев спокойное и непреклонное лицо Хо Яо, подсознательно закрыла рот.

Ян Цюхуа не знала, когда это произошло, но теперь она немного боялась своей внучки, когда та была серьезна. Ян Цюхуа чувствовала, что никогда ничего не сможет скрыть от своей внучки.

Она явно старшая, но ей иногда казалось, что она ребенок.

Полчаса спустя Хо Яо закончила массаж и мягко спросила: " Как ты себя чувствуешь? "

Бабушка открыла глаза и ответила немного смущенно: "мне очень комфортно, из-за твоего массажа я заснула." Ее взгляд снова упал на руки Хо Яо, "Разве ты не устала, ты занималась этим так долго?"

Хо Яо взяла чашку с кофейного столика рядом с собой и сделала глоток воды: "нет, я принесу тебе немного благовоний позже."

"Ладно." Старая леди с усмешкой кивнула.

На самом деле благовония не важны, важно то, что внучка сказала, что придет снова.

Старушка почувствовала, что ее энергетический уровень значительно улучшился, поэтому она встала, заговорила и пошла на кухню.

"Бабушка купила сегодня твои любимые ребрышки и маленького желтого горбыля. Я пойду и приготовлю их. Просто подожди пока в гостиной. Мы скоро пообедаем."

Хо Яо пристально смотрела на свою бабушку, а та все говорила и говорила. Мысли Хо Яо начали блуждать в прошлом. Все было совсем как тогда, когда они жили в маленьком городе.

У Хо ЯО было не так уж много дел. Обойдя дом, она тоже направилась на кухню, лениво прислонившись к дверному косяку и наблюдая, как старуха готовит.

Вскоре раздался звонок в дверь.

Старушка все еще возилась с кастрюлей, поэтому она попросила Хо Яо открыть дверь, сказав, что это может быть парень, доставляющий воду.

Однако когда Хо Яо открыла дверь и увидела людей, стоящих снаружи, она не особенно удивилась.

"Почему ты здесь?"

В дверях стояли Хэ Сяомань и Лу Ся, а также экономка семьи Лу, которая несла несколько коробок с продуктами и питательными дорогими тониками.

В тот момент, когда Хэ Сяомань увидела Хо Яо, ее лицо помрачнело.

Хо ЯО лишь мельком взглянула на нее и ничего не сказала, повернулась и вошла в комнату, даже не потрудившись хоть что-то ей сказать.

"Невоспитанная хамка!" произнесла Хэ Сяомань, с холодной интонацией в голосе.

Лу Ся не ожидала встретить здесь Хо Яо. Она взглянула на расстроенную Хэ Сяомань, и тихо

сказала: "мама, не сердись, иди в дом."

Старушка выключила огонь на плите и вышла из кухни: "Яояо, это принесли воду..."

Прежде чем она закончила говорить, старая леди увидела, что Хэ Сяомань входит в комнату, и улыбка на ее лице мгновенно застыла

<http://tl.rulate.ru/book/48533/1282822>